

УДК 341.1: 316.2

А.Г. ЗЛОТНИКОВ

канд. экон. наук,
Беларусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации
E-mail: zlot@tut.by

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Анализируется взаимосвязь социологической методологии и современной демографической теории. Дана характеристика проблем концепции теории демографического перехода в свете социологической методологии. Исследуются основные выводы теории демографического перехода во взаимосвязи с институциональным и полипарадигмальным подходами. Рассматривается необходимость исследования взаимодействия демографических процессов с социальными сферами, социальными институтами и социальными общностями. Формулируется теорема демографической экстранальности.

Ключевые слова: социологическая методология и демографические науки, взаимодействие демографических процессов с социальными сферами и социальными институтами, теория демографического перехода, теорема демографической экстранальности.

А.Г. Злотніков
канд. экон. наук,
Беларуський торгово-економічний
університет споживчої кооперації
E-mail: zlot@tut.by

Аналізується взаємозв'язок соціологічної методології та сучасної демографічної теорії. Дана характеристика проблем концепції теорії демографічного переходу у світлі соціологічної методології. Досліджуються основні висновки теорії демографічного переходу у взаємозв'язку з інституційним і поліпарадигмальним підходами. Розглядається необхідність дослідження взаємодії демографічних процесів з соціальними сферами, соціальними інститутами та соціальними спільнотами. Формулюється теорема демографічної екстранальності.

Ключові слова: соціологічна методологія і демографічні науки, взаємодія демографічних процесів з соціальними сферами та соціальними інститутами, теорія демографічного переходу, теорема демографічної екстранальності.

A.G. Zlotnykov
Candidate of Economic Sciences (PhD),

© ЗЛОТНИКОВ А.Г., 2014

Belarusian Trade and Economy University of
Consumer Cooperatives.
246029, Gomel, Belarus, prospect October, 50
E-mail: zlot@tut.by

SOCIOLOGICAL VISION OF CONTEMPORARY PROBLEMS OF DEMOGRAPHICAL THEORY

The interconnection of sociological methodology and modern demographical theory is analyzed. The impact of main methodological approaches for development of present demographical sciences is examined. The problems of demographical transition theory in connection with sociological methodology are characterized. An attempt is made with the aim to coincide the main conclusions of demographical transition theory with institutional and multi-paradigm approaches. The necessity of research of interaction between demographical processes and social spheres, institutions and communities is considered. The theorem of demographical extranality is formulated.

Key words: sociological methodology and demographical sciences, demographical ideas and concepts, interaction of demographical processes with social sphere.

Постановка проблемы. В науке всегда наиболее важными вопросами были проблемы теоретического характера. В современной демографической науке существенные теоретические разработки связаны с системным анализом демографических проблем и прежде всего — с социологическим подходом.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретическим исследованиям демографических проблем ученые всегда уделяют первостепенное значение, ибо от тех или иных теоретических подходов зависит направленность, глубина и содержательный анализ демографических процессов. Особенно актуальной проблема теоретического осмысления демографических процессов становится в условиях их глобализации и взаимодействия демографических процессов со всеми сторонами жизни современного общества. Это находит отражение в публикациях А.И. Антонова (A.I. Antonov), В.Н. Архангельского (V.N. Arkhangel'skiy), А.Г. Вишневого (A.G. Vishnevskiy), М.Б. Денисенко (M.B. Denisenko), В.В. Елизарова (V.V. Elizarov), В.А. Ионцева (V.A. Iontsev), М.А. Клупта (M.A. Klupt), Э.М. Либановой (E.M. Libanova), Л.Л. Рыбаковского (L.L. Rybakovskiy), А.Б. Синельникова (A.B. Sinelnikov) и др. Большинство из них уделяют внимание прежде всего анализу конкретных демографических проблем. Теоретические проблемы демографической науки среди ученых постсоветского пространства находят отражение, в основном, в работах А.И. Антонова (A.Y. Antonov), А.Г. Вишневого (A.G. Vyshnevskiy) и М.А. Клупта (M.A. Klupt), занимающих противоположные методологические позиции в отношении наиболее популярной в современной демографии концепции — теории демографического перехода.

Цель статьи — исследовать основные современные демографические концепции с институциональным и полипарадигмальным подходами. В частности, исследовать демографические процессы во взаимодействии с социальными сферами, социальными институтами и социальными общностями на основе новых социолого-демографических концепций.

Изложение основного материала. В современной демографической науке существует ряд направлений. Это — общая теория демографии, демографическая статистика, историческая демография, экономическая демография, этническая демография, социологическая демография и другие научные ветви демографии. В свою очередь, экономика, социология, география, медицина и другие науки рассматривают демографические аспекты. По мнению В.А. Борисова, социологической демографии «удалось достаточно удовлетворительно объяснить причины снижения рождаемости

до малодетного уровня по мере экономического развития, чего не удалось сделать экономистам по пути чисто экономических объяснений этого процесса» [2, с. 334]. Еще на заре научного становления демографии, этой естественной и социальной истории человеческого рода (Ашиль Гийяр), создатель социологии Огюст Конт изрек, что демография – это и есть социология.

Социологический аспект проявился и в теории демографического перехода. Так, пионерская статья по теории демографического перехода У. Томпсона (W. Tompson) «Население» была опубликована в «Американском социологическом журнале» (1929 г.). Социологической является и теория «человеческого капитала», один из основоположников которой – нобелевский лауреат по экономике Т. Шульц (T. Shulz) в сборнике статей 1945 г. «Продовольствие для Мира» опубликовал статью Ф. Ноутстейна (Notsteyn) «Population. The Long View», способствовавшую институционализации теории демографического перехода. Уже то, что публикации пионерских работ по теории демографического перехода появились в социологических изданиях или прямо указывали на их социологический подтекст, свидетельствует о позитивной роли социологического подхода в развитии демографии.

Эта концепция вписывается в известный общесоциологический подход К. Маркса, что страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего. Современная наука исходит из ряда методологических подходов, каждому из которых соответствует и «своя» социология, от которых отталкивается и демография. Г. Гегель (G. Hegel) и К. Маркс (K. Marx) исходили из положения, что знание может считаться научным, если оно отражает объективные закономерности. Теоретические поиски середины 1970-х годов возрождающейся в СССР демографии в этом плане также были связаны с проблемами формулировки закономерностей воспроизводства населения.

Огюст Конт под наукой понимал систематизированное знание, где социология представлена вершиной этой иерархической системы. И демография («это и есть социология») вписывается в его систему наук, методологию поиска закономерностей. И в контовском понимании демография является точкой пересечения интересов многих гуманитарных и естественных наук. Демографические процессы всегда оказывались в центре внимания и анализа многообразных наук. А сегодня демографические проблемы являются центральными в системе политических, социальных и экономических отношений как глобального, так и регионального характера.

Карл Поппер исходил из того, что любая научная теория должна объяснять множество практических ситуаций, должна изучать не какой-то объект, а проблемы. Серьезность проблем, с которыми сталкивается исследователь, свидетельство научного знания и научного подхода. И современное демографическое развитие представляет самую серьезную и практическую, и теоретическую таинственную (А. Сови) проблему, требующую адекватного решения. В свете этой попперовской методологии сформировалось несколько научных подходов в демографии.

Важным методологическим научным подходом является концепция парадигмы Томаса Куна (T. Kuhn) – структуры научных революций: переход от одной парадигмы к другой представляет собой научный прогресс. И социологическое видение демографии иллюстрирует это революционное движение науки.

Еще один интересный методологический подход связан с именами М. Планка (M. Plank) и П. Фейерабенда (P. Fejerabend), связывавших развитие науки со сменой поколений ученых. М. Планк афористически утверждал, что новые идеи не побеждают: просто уходят поколения, придерживавшиеся прежних идей. В результате может

показаться, что каждое новое поколение отрицает взгляды предшествующей когорты ученых. А у П. Фейерабенда важную роль играет и пропагандистская деятельность ученых, ориентирующихся на формирование соответствующего общественного мнения. Как здесь не вспомнить Людвига фон Мизеса (L. Mises), утверждавшего, что «в области социальной организации и экономической политики самые хорошие теории являются бесполезными, если не разделяются общественным мнением. Они не могут работать, если не принимаются большинством людей... Верховенство общественного мнения определяет не только исключительное место, занимаемое экономической наукой в мышлении и знании. Оно определяет весь ход человеческой истории» [8, с. 810].

Анализ исторического развития социолого-демографических идей в целом подтверждает справедливость каждого из перечисленных подходов. Современная научная методология включает, во-первых, выявление демографических тенденций и закономерностей. Во-вторых, она основывается и на понимании того, что демографические процессы и изменения носят системный, а не изолированный характер. В-третьих, в связи с этим современная научная демографическая методология исходит из возможности их приложения ко многим социальным уровням. И, в-четвертых, демографическая наука представляет совокупность постоянно развивающихся идей, изменения (расширения, дополнения или нового видения) постоянно развивающейся социальной реальности.

В экономической науке ярким примером такого сочетания этих методологических подходов стал анализ современных демографических проблем нобелевскими лауреатами. Так, концептуальный подход Г. Мюрдаля (G. Myrdal) состоит в том, что все проблемы в жизни сложны; их нельзя рассматривать как чисто экономические, политические, социальные или психологические. Выводы о социальной действительности, исходя из одних лишь экономических концепций, — явно непродуктивны. В своей монографии «Драма Азии. Исследование нищеты народов» в разделе «Шоры на наших глазах», начинающемся с параграфа «Слово в защиту социологии познания», он формулирует свое методологическое экономико-социологическое кредо: неоспоримо, что отдельные общественные науки оказывают друг другу содействие в исследованиях. Но только «одна наука — социология, — по его мнению, — концентрирует все внимание на совокупности общественных отношений и берет на себя особую ответственность за изучение тех сторон социальной действительности, которые менее тщательно исследуются другими дисциплинами». «Признавая, что даже экономические решения люди принимают под влиянием общего склада их мышления и в особенности той среды, в которой они живут, что ими управляют самые разнообразные мотивы, как и всеми людьми в их поступках, мы больше и больше, — указывал Г. Мюрдаль, — концентрируем внимание на взаимодействии этих сил» [9, с. 80, 81]. И демографические процессы как раз и относятся к тому спектру отношений, где и проявляется это многообразное взаимодействие.

В российской демографической науке столкнулись различные подходы. Питерский демограф М.А. Клупт в статье «Теория демографического развития: институциональная перспектива» [4] выступил с критикой концепции демографического перехода. Его оппонент А.Г. Вишнеvский, позицию которого М.А. Клупт критиковал, ответил публикацией «Это ключ от другого замка» [4]. Публикации касались самых популярных современных демографических и социолого-демографических проблем. Этот спор касается, во-первых, проблемы — имеются ли общие демографические закономерности, которые могли бы адекватно отразить происходящие в современном мире демографические изменения. Во-вторых, спор касается и фундаментальной

методологической проблемы науки – может ли быть только единственный – монистический – подход при описании демографических процессов; или необходимо расширить взгляд на них.

В середине 1970-х годов теорию демографического перехода и ее компоненту – концепцию «демографической революции» – советские демографы отвергали. По их мнению, которое выразил А.Я. Боярский, она смыкается «с теорией индустриального общества и другими конструкциями буржуазной общественной науки» и игнорирует «самое главное содержание исторического развития – смену общественных формаций» [3, с. 67]. Ранее в СССР, а ныне в России последовательным и наиболее аргументированным сторонником теории демографического перехода является А.Г. Вишневецкий. Эта концепция, хотя и имеет своих сторонников на постсоветском пространстве, но нет единства в подходе к ней и приложении ее к анализу конкретной исторической демографической ситуации. Но ее позитивная роль состоит в том, что она породила многообразие точек зрения в демографической науке, что способствует углублению теоретической базы по пути междисциплинарного и системного демографического анализа. Главным выводом теории демографического перехода является доказательство того, что снижение рождаемости не связано только с биологической природой, ключевая роль в этом принадлежит установкам населения, что свидетельствует о социологических аспектах тенденций в развитии демографической науки.

Наряду с социологическим подходом к демографическим проблемам значительная роль принадлежит и социолого-экономическим взглядам нобелевских лауреатов по экономике Т. Шульца и Г. Беккера. Т. Шульц высказал ряд гипотез о соотношении рождения и воспитания детей в рамках концепции человеческого капитала. Если ранее считалось, что величина издержек воспитания детей неизменна (Т. Мальтус), то в современную эпоху, по мере увеличения цены человеческого времени, затраты на воспитание детей растут, что «на рождаемость влияют и цены, и доход, и накопление человеческого капитала в детях» [12, с. 37]. Этим самым он заложил основы для разработки экономической теории рождаемости Г. Беккера. Почти все супружеские пары желают иметь детей. Но при этом, по мнению Т. Шульца, «ключевым моментом, который определяет ценность детей для их родителей, является взаимодействие влияющих на семейные решения факторов спроса и предложения», но факторы, определяющие рост населения, – считает он, – остаются одной из мало исследованных сфер экономической теории [12, с. 38, 39].

Г.С. Беккер с позиций теории человеческого капитала и теории демографического перехода акцентировал внимание на экономических факторах. Эти факторы в развитии института семьи и брака рассматриваются им на процессах: разделения труда между полами; действия механизмов брачного рынка; выбора между количеством детей и их «качеством»; динамике разводов; альтруистического поведения и, в конечном счете, эволюции семьи в длительной исторической ретроспективе [1].

Вместе с тем существующая трактовка теории демографического перехода как «теории» – недостаточно удовлетворительна. Ее трактовка исходит из простого эмпирического статистического подхода, представляя комбинации количественных показателей рождаемости и смертности, и потому справедливо подвергается критике [4, с. 139–149]. И, как «теория», теория демографического перехода не отвечает на несколько важных моментов в теории перехода: если это «переход», то переход – от чего и к чему? Если это – действительно «теория», то она должна иметь содержательную объяснительную трактовку. Определение же, что данная концепция применяется для объяснения смены

типов воспроизводства [10, с. 108–109], или отражает переход в изменении типа воспроизводства общества от традиционного аграрного к городскому индустриальному, или отражает взаимодействие между социальными изменениями и демографическими тенденциями (Ф. Ноутстейн) для формулировки содержания теории – явно недостаточны. Подобное (для объяснения смены типов воспроизводства) можно сказать и об эйлеровской гипотезе [5] 25-летнего удвоения численности населения. Это можно сказать и о концепции народонаселения К. Маркса, что каждому способу производства соответствуют и свои законы народонаселения. Соответствие законов народонаселения и способа производства также характеризует смену типов воспроизводства.

Демографические процессы отражают ритмику долговременных социокультурных и социально-экономических процессов, механизм постепенного изменения которых сопровождается изменением установок и норм демографического поведения. В современной демографической науке ведущей и наиболее аргументированной социолого-демографической концепцией является теория демографического перехода. Она представляет такую модель исторического развития общества, которая характеризует процесс изменения типов воспроизводства населения. Эта теория отражает переход от «экстенсивного» типа воспроизводства с высокими уровнями смертности и рождаемости к «интенсивному» – с низкими уровнями смертности и рождаемости. Или иначе – характеризует переход общества от прежнего традиционного режима воспроизводства населения с высокими уровнями рождаемости и смертности к современному – с существенно низкими их уровнями.

Однако то, что в общем плане концепция демографического перехода дает более презентабельное представление о различных типах воспроизводства, отнять у нее нельзя. Просто существующая теория демографического перехода, в соответствии с афоризмом Э. Лэнга, «использует статистику, как пьяница использует фонарный столб – для опоры, а не для освещения». Переход – от чего? Переход – к чему? Прежнее репродуктивное поведение характеризовалось большим количеством рожденных женщиной детей. Но оно одновременно сопровождалось и высокой смертностью прежде всего среди детского населения. В итоге до 15-летнего возраста доживало в большинстве своем 2–3 ребенка.

Подобная тенденция с небольшой вариацией показателей отмечалась многими мыслителями. И эта ситуация сохранилась почти до середины XIX века. Так, Дж. Граунт отмечал, что в Англии в середине XVII чуть более одной трети (36%) новорожденных умирали в возрасте до 6 лет. А во Франции (по данным Ф. Кенэ) более одной трети родившихся не доживали даже до двухлетнего возраста; а кроме этого, в возрасте от двух до 16–17 лет умирало еще около одной четверти детей. Это также отмечали и А. Смит и М.В. Ломоносов. В Беларуси в эпоху заселения ее территории до 40-летнего возраста доживал 1 человек из 100, а большинство умирали или гибли, не прожив и 20 лет [13, с. 32].

Историческое сравнение тенденций в развитии смертности и перспектив дожития до определенного возраста в зависимости от типов демовоспроизводства выявляет, что численность доживающих до 15 лет при традиционной ступени такого перехода составила 48,8%, на ранней стадии перехода – 55,9, на поздней – 78,8 и на современной – 95,6%. Т. е. оказывается, что итоговые количественные результаты традиционного и современного типа воспроизводства – схожи.

Любая теория подвержена изменению в связи с прогрессом знаний. А социальная теория – тем более, поскольку в отличие от естественных наук, изменяются и условия, характер жизнедеятельности людей. Количественные характеристики и

количественные комбинации в теории демографического перехода можно сформулировать следующим образом: теория демографического перехода отражает историческую смену типов демовоспроизводства, выражающуюся в переходе от количественного репродуктивного поведения людей к качественному репродуктивному поведению. В этом плане теория демографического перехода отражает переход — и от чего, и к чему. Она отражает и содержательный аспект теории, т. е. раскрывает то, что характеризует любую теорию — ее сущность. И это отвечает сущности теории «человеческого капитала».

Как демографическое поведение конкретного человека не вписывается в рамки какого-либо одного фактора, так и концепции, характеризующие многообразие исторических, политических, социальных условий, в которых осуществляются демовоспроизводственные процессы, многообразны и разнообразны. Исследование социолого-демографических идей представляет целостный процесс, включающий взаимодействие, проявляющееся как в противоборстве, так и во взаимовлиянии их, даже при их противоречивости. Современная демографическая ситуация Беларуси, России, Украины, которая характеризуется депопуляционными явлениями, не вписывается в теорию «перехода», ибо переход должен свидетельствовать о прогрессе, а не о регрессе. В противном случае мы имеем дело не с переходом, а с уходом.

Анализ демографических позиций лауреатов Нобелевской премии по экономике, а также современных сторонников концепции демографического перехода выявляет, что нельзя противопоставлять институциональный подход и концепцию демографического перехода. В рамках полипарадигмального подхода они не противоречат, а дополняют друг друга, расширяют социологический анализ современного демографического развития. Если концепция демографического перехода дает возможность выявить наиболее существенные характеристики современных демографических процессов, то институциональный аспект показывает роль социальных институтов в проведении необходимой демографической политики. Идея демографического перехода, выявляющего закономерности демографического развития, во взаимодействии с институционализмом позволяет вести речь о социокультурной обусловленности современных демографических процессов.

Это выявление большого ряда взаимосвязей, разнообразия и многогранности последствий взаимосвязей и, как следствие — системность, важны при анализе социальных явлений и процессов. Эту системность, сложность и многогранность взаимосвязей социальных процессов отражает концепция социомурлата, характеризующая структурно-логические связи социальных объектов [6]. На рис. 1 представлены, во-первых, видимые грани, позволяющие обнаружить и видимые взаимосвязи: а) социальных сфер, б) социальных институтов, в) социальных общностей, г) личности, д) общества и е) их взаимодействие. Схема предполагает наличие и невидимых граней тех же социальных сфер, социальных институтов, социальных общностей, личности и общества. Во-вторых, это значит, что имеются и невидимые взаимосвязи человека и общества, общества и человека, их взаимопроникновения друг в друга. Это не просто отдельно общество и отдельно человек, это общество в восприятии человека и человек в социальном мире.

Отсюда следует, что демографические процессы разворачиваются на большом ряде уровней — в более упрощенном варианте: на микроуровне, мезоуровне и макроуровне. Это значит, что демографические процессы, функционирование которых прежде всего связано с таким социальным институтом, как брак и семья, связаны и с взаимодействием совокупности других социальных институтов. Деятельность этих

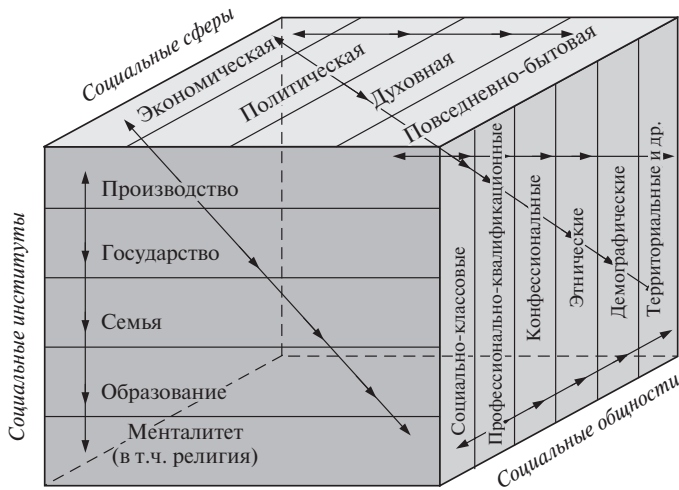

Рис. 1. Социомурлат, характеризующий структурно-логическую системность и взаимосвязь объектов социологии

институтов отражается на содержании, ходе и изменении демографических процессов и их основы – института брака и семьи. В свою очередь, демографические процессы, которые порождены семейно-брачными отношениями, сказываются на функционировании и развитии большого ряда социальных институтов. Так, развитие системы образования, по сути, переход на всеобщий характер высшего образования привели к тому, что будущие матери, по сравнению с минувшими эпохами, сегодня значительно позже создают семьи и обзаводятся детьми. Преобладание в высших учебных заведениях женского контингента приводит к гендерным диспропорциям не только в образовании: сегодня почти треть женщин с высшим образованием не могут «найти» супруга с соответствующим уровнем образования. А в связи с разными культурными ценностями супругов это сказывается на функционировании института семьи и брака.

Аналогично мы сталкиваемся и с взаимодействием демографических процессов и функционированием социальных сфер. Экономическая, политическая, духовная и повседневно-бытовая сферы испытывают влияние протекающих демографических процессов. Но это влияние – не одностороннее: функционирование всей гаммы совокупностей социальных сфер, в свою очередь, проявляется на развитии института брака и семьи, а следовательно, и демографических процессов. Особенно ярко это проявляется во взаимодействии демографических процессов с экономической сферой, а в научном плане – во взаимодействии экономической социологии и демографии. Рождение детей, уход за ними, болезни и т.д. ведут к определенным экономическим затратам и предприятий, и государства, что вызывает скрытое нежелание работодателей нести тяготы в отношении тех, кто улучшает демографическую ситуацию. Такие социальные отношения в этой экономической сфере, как свидетельствуют мониторинговые социолого-демографические исследования, проводимые нами уже в течение более 10 лет, не вызывают большого энтузиазма у женщин еще раз уходить в «декрет».

Такая же система взаимодействия характерна и в отношении демографических процессов и явлений с деятельностью социальных общностей. Здесь их отношения

представляют также взаимодействие. Протекающие демографические процессы влияют на деятельность многообразных социальных общностей, функционирование которых, в свою очередь, сказывается на процессах, относящихся к демографии. Так, снижение во многих странах рождаемости среди титульного этноса ведет к изменению этнического и конфессионального состава. Ярким примером является современная этнодемографическая ситуация во многих странах Европы. И этим многие политики в этих странах озабочены. В конце 1980-х – начале 1990-х годов исход славянского населения из многих регионов бывшего Советского Союза привел к напряжению на национальных рынках труда. В частности, в среднеазиатских республиках исход (миграция) славянского населения привел к проблемам обеспечения трудовым потенциалом предприятий легкой промышленности. Женские трудовые ресурсы титульной нации не изъявляли большого желания работать в цехах на предприятиях, скажем, по переработке хлопка, и эти предприятия стали испытывать недостаток не только высококвалифицированных кадров, а вообще – рабочей силы. И так далее.

Следует отметить, что в ряде случаев эти их взаимоотношения очевидны, но большинство взаимодействий – не всегда очевидно. И концепция социомурлата это отражает. Видимые грани характеризуют их видимые отношения, причины, следствия и т. д. Но ведь, что видно из схемы, есть и невидимые грани, потому и последствия этих их взаимодействий не сразу обнаруживаются. Здесь можно говорить, как в отношении физических явлений, о темной материи и темной энергии, т. е. более мощном влиянии этих невидимых взаимодействий. Поэтому перед наукой стоит задача (огромнейшая по своей трудоемкости и аналитическим возможностям, но прогрессивная по своему эпистемологическому потенциалу) выявить все эти взаимосвязи демографических процессов с социальными сферами, социальными институтами и социальными общностями, взаимосвязи которые мы только в первом приближении рассмотрели.

Демографические процессы протекают во взаимосвязи с другими процессами. Демографические процессы, вызывающие внутренние последующие, вторичные изменения в демографических процессах или ими самодетерминированы, в соответствии в социологической методологии Р. Мертонна мы называем интрональными процессами. Те демографические процессы, которые проявляются в других социальных явлениях, или если недемографические процессы сказываются на содержании демографических процессов, мы называем их экстранальными. Этот аспект в постсоветской социологии и демографии является менее изученным, хотя любой исследователь в процессе анализа, интерпретации социальных явлений всегда в той или иной степени сталкивается с их многообразными последствиями.

Концепция интрональности и экстранальности демографических процессов [7] показывает их сложность и одновременно сложность решения демографической проблемы. Невозможно, даже используя модифицированные модели В.В. Леонтьева балансовых расчетов («затраты–выпуск») или более полных моделей Г. Мюрдаля [9, с. 726] просчитать последствия изменения той или иной модели демографического развития. И то, что демографы в этой связи рассчитывают не один, а несколько вариантов демографического прогноза (в частности, в Беларуси Л.П. Шахотько представлено шесть различных сценариев демографического развития Беларуси [11]), – также свидетельство роли экстранальности и интрональности демографических процессов. Дело в том, что при первом рассмотрении можно выявить только некоторые их ближайшие последствия, а более отдаленные не всегда просчитываются.

Таким образом, анализ современных демографических процессов выявляет: а) значительные сложности и неоднозначность современных демографических процессов, изменений в семейных отношениях и ценностях; б) необходимость поиска в изменившихся условиях новых путей проведения активной демографической политики на всех уровнях. Анализ социальных явлений и процессов требует учета их сложной взаимосвязи, которая отражает один из основных принципов познания – принцип единства, диалектической взаимосвязи явлений, процессов, социальных систем. Эта взаимосвязь (взаимодействие) внутренне присуща социальной действительности. Естественно, наука отражает эту их многомерную взаимосвязь. Указанный принцип проявляется в том, что демографическое развитие находится в теснейшей взаимосвязи и зависимости с социально-экономическими, политическими, культурными, экологическими явлениями, тем самым характеризуя и отражая их органическое единство. С позиций демографического развития это их органическое единство, диалектика, взаимосвязь проявляются не только в национальных рамках, но и в глобальном масштабе, не только в самих демографических процессах, но и вне их. В результате это их органическое единство, взаимосвязь представляют собой диалектику экстранальности и интранальности.

В научном плане в этой связи анализ процессов демографического развития исходит из необходимости постоянного расширения поля исследования, взаимосвязи демографических явлений и процессов с другими социальными явлениями и последствиями – фактора глобализации социально-экономических процессов, этноконфессиональных особенностей, взаимосвязи региональных и национальных демографических проблем в деле обеспечения национальной безопасности, экономического роста, устойчивого развития общества на макросоциологическом и микросоциологическом уровнях.

Второй социомурлат (рис. 2), характеризующий структурно-логическую системность социологической науки, также выполняет эпистемологическую роль, рассматривая развитие демографической науки в системе междисциплинарных исследований, во взаимодействии с другими отраслями научного знания. Он отражает и анализ отдельных демографических процессов (рождаемости, смертности, формирования семьи, миграции) как в общетеоретическом и методологическом уровне демографического знания, так и демографическом методическом анализе.

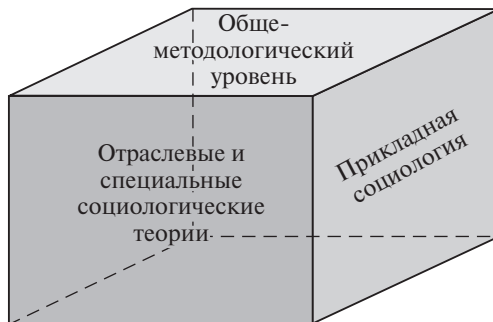

Рис. 2. Социомурлат, характеризующий структурно-логическую системность социологической науки

Выводы. Таким образом, в соответствии с известной характеристикой Ф. Энгельса о наличии бесконечного количества перекрещивающихся сил, бесконечной группы параллелограммов сил, и выходит та равнодействующая, которую отражает системность, представленная в социомурлатах. В отношении демографических процессов их сущность в нашем понимании теории демографического перехода отражается полипарадигмальным подходом, и прежде всего влиянием и взаимодействием различных социальных институтов и социальных сфер. В одних случаях они ими детерминированы, а в других – уже демографические процессы сказываются на самих социальных сферах, социальных институтах и социальных общностях. Взаимодействие внутренних и внешних процессов в демографическом развитии, основывающихся на этих реальных фактах, позволяет сформулировать теорему демографической экстранальности: характер современного демографического развития в большей степени детерминирован явлениями, напрямую не связанными с демографическими процессами. Но их роль и значение в силу тенденций взаимосвязи социальных процессов в демографическом развитии неуклонно возрастает.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные произведения по экономической теории / Г.С. Беккер. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
2. Борисов В.А. Демографическая дезорганизация России: 1897–2007. Избранные демографические труды / В.А. Борисов; Редактор-составитель А.И. Антонов. – М.: NOTA VENE, 2007. – 752 с.
3. Боярский А.Я. Население и методы его изучения / А.Я. Боярский. – М.: Статистика, 1975. – 264 с.
4. Демографические дискуссии // Общественные науки и современность. – 2005. – № 2. – С. 139–161.
5. Демоскоп Weekly, 2013, № 0559: Паевский В.В. Демографические работы Леонарда Эйлера. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: demoscope.ru/weekly/2013/0559/nauka01/php
6. Злотников А.Г. Системность социологического знания / А.Г. Злотников // Социология (Минск). – 2005. – № 3. – С. 18–25.
7. Злотников А.Г. Экстранальность и интрональность современной белорусской демографической политики / А.Г. Злотников // Социология (Минск). – 2014. – № 2. – С. 70–84.
8. Мизес Л. Фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории / Л. Фон Мизес. – М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000. – 878 с.
9. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира» / Г. Мюрдаль. Драма Азии. Исследование нищеты народов. – М.: Прогресс, 1972. – 767 с.
10. Народонаселение (Демографический переход). Энциклопедический словарь / Гл. ред. Г.Г. Меликьян; Ред. кол.: А.Я. Кваша, А.А. Ткаченко, Н.Н. Шаповалова, Д.К. Шелестов. – М.: Большая российская энциклопедия, 1994. – С. 108–112.
11. Шахотько Л.П. Модель демографического развития Республики Беларусь / Л.П. Шахотько; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Мн.: Беларус. навука, 2009. – 439 с.
12. Шульц Т. Ценность детей / Т. Шульц // THESIS, 1994. вып. 6. – С. 37–49.
13. Эканамічная гісторыя Беларусі: Вучэб. дапаможнік: / В.І. Галубовіч, Р.І. Ермашкевіч, Г.П. Бушчык і інш.; пад рэд. праф. В.І. Галубовіча. – Мн.: Экаперспектыва, 1999. – 454 с.

REFERENCES

1. Becker, G.S., (2003). *Chelovecheskoe povedenie: ekonomicheskyi podhod. Isbrannye proizvedeniya po ekonomicheskoi teorii [Human Behavior: Economical Approach. Selected Works on Economic Theory]*. Moskva, 672 p. [in Russian].
2. Borisov, V.A., (2007). *Demograficheskaya dezorganizatsiya Rossii: 1897-2007. Isbrannye demograficheskie trudy [Demographical dezorganization of Russia: 1897-2007. Selected Demographical Works]*. Moskva, 752 p. [in Russian].
3. Boyarskiy, A.Ya., (1975). *Naselenie i metody ego izycheniya [Population and Methods its Study]*. Moskva, 264 p. [in Russian].

4. Demograficheskie diskussii [Demographical Discussions]. (2005). *Obtchestvennye nauki i sovremennost*, 2, 139-161. [in Russian].
5. Paevskiy, V.V., (2013). Demograficheskie raboty Leonarda Eulera [Demographical Works by Leonard Euler]. *Demoscope Weekly*, Vol. 0559. Retrieved from: demoscope.ru/weekly/2013/0559/nauka01/php [in Russian].
6. Zlotnikov, A.G., (2005) Sistemnost sotsiologicheskogo znaniya [System of Sociological knowledge] *Sotsiologia (Minsk)*, 3, 18–25 [in Russian].
7. Zlotnikov, A.G., (2014). Ekstranal'nost i intronal'nost sovremennoy beloruskoy demograficheskoy politiki [Extraneity and intraneity modern belarusian of demographical police] *Sotsiologia (Minsk)*, 2, 70-84 [in Russian].
8. Mises, L. Fon, (2000). *Chelovecheskay deyatel'nost: Traktat po ekonomicheskoe teorii* [Human Action. A Treatise on Economics]. Moskva: OAO NPO Ekonomika, 878 p. [in Russian].
9. Myrdal, G.K., (1972). *Sovremennye problemy «tret'ego mira»* [The Modern Problems of "Third World"]. Drama Azii. Issledovaniya nitchety narodov. Moskva: Progress, 767 p. [in Russian].
10. Melikian G.G. (Ed). *Narodonaseleniye. (Demograficheskiy perehod)* [Demographical transition theory]. (1994). Entsiklopedicheskiy slovar. Moskva. Bol'shay rossijskay entsyklopedia [in Russian].
11. Shahot'ko, L.P., (2009). *Model demograficheskogo razvitiya Respubliki Belarus* [Model of Demographical Development of Belarus]. Minsk: Belarus. navuka, 439 p. [in Russian].
12. Schultz, T.W., (1994). Tsennost detei [The Value of Children]. *THESIS*, vyp. 6. P. 37-49 [in Russian].
13. *Ecanamichnaya gistoriya Belarusi* [Economic history of Belarus](1999). Minsk. Ekaperspektyva, 454 p. [in Belarusian].

Стаття надійшла до редакції журналу 19.05.2014